

Предпринимательство и закон в XVIII веке: криминальная и горнозаводская деятельность Федора Молодого на Урале*

Елена Бородина

Евгений Курлаев

Институт истории и археологии Уральского отделения РАН,
Екатеринбург, Россия

Entrepreneurship and the Law in the 18th-Century Urals: The Criminal and Mining Activities of Fyodor Molodoy

Elena Borodina

Evgenii Kurlaev

Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia

This article presents a reconstruction of the life and work of Fyodor Molodoy, a geological prospector and one of the industrialists active in Kungur Uyezd in the early eighteenth century. Despite the considerable historiography dedicated to the economic history of Russia and the reforms of Peter the Great, issues related to the rapid development of the metallurgical industry remain understudied. The fates of petty entrepreneurs who participated in strengthening the country's production capacity have not been adequately addressed. The aim of this article is to determine how Molodoy's criminal past influenced his activities and whether he was able to participate in the productive life of society during the intensive economic transformations in Russia in the first quarter of the eighteenth century. The study draws on legislative acts from the second half of the seventeenth to the first quarter of the eighteenth centuries and documentary materials created primarily during the reign of Peter the Great and stored in the collections of the State

* *Citation*: Borodina, E., Kurlaev, E. (2025). Entrepreneurship and the Law in the 18th-Century Urals: The Criminal and Mining Activities of Fyodor Molodoy. In *Quaestio Rossica*. Vol. 13, № 4. P. 1531–1545. DOI 10.15826/qr.2025.4.1036.

Цитирование: Borodina E., Kurlaev E. Entrepreneurship and the Law in the 18th-Century Urals: The Criminal and Mining Activities of Fyodor Molodoy // *Quaestio Rossica*. 2025. Vol. 13, № 4. P. 1531–1545. DOI 10.15826/qr.2025.4.1036 / Бородина Е., Курлаев Е. Предпринимательство и закон в XVIII веке: криминальная и горнозаводская деятельность Федора Молодого на Урале // *Quaestio Rossica*. 2025. Т. 13, № 4. С. 1531–1545. DOI 10.15826/qr.2025.4.1036.

Archive of Sverdlovsk Region (GASO) and the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). The methodological basis of the study is formed by approaches and methods of social history. Furthermore, the use of primary source study methods played a significant role in working with historical sources. Following the analysis of the data acquired, the authors conclude that the factory owner had been convicted prior to his arrival in Kungur but escaped from exile. He managed to legalise his status and obtained the right to engage in mining operations. By the standards of the time, Molodoy was a highly skilled and versatile craftsman. The Mazuevsky Factory, which produced small iron goods for the market, became the basis for his manufacturing activities. The latter included the search for ores and minerals, as well as trade and smuggling of various goods, all of which were conducted under the guise of a permit. The capital accumulated in trade was invested in industrial production. An analysis of court and investigative documents from the 1707 case of illegal transportation of protected goods reveal a selective approach to sentencing. Molodoy received a relatively lenient sentence, but his subsequent activities once again became the focus of investigation. A rare combination of entrepreneurial spirit, unique mining skills, and repeated violations of the law shaped the fate of the factory owner. He was a unique specialist with a criminal reputation.

Keywords: Fyodor Molodoy, legal culture, history of the 18th-century Urals, history of industry, entrepreneurship, mining

Представлена реконструкция жизни и деятельности рудознатца Ф. Молодого, одного из организаторов промышленности, действовавших на территории Кунгурского уезда в начале XVIII в. Несмотря на наличие значительного пласта историографии, посвященной экономической истории России и преобразованиям Петра I, вопросы, связанные с феноменом быстрого развития металлургической промышленности, остаются малоизученными. Остаются без внимания и судьбы мелких предпринимателей, принимавших участие в укреплении производственных мощностей страны. Цель статьи – выяснить, как влияло криминальное прошлое Ф. Молодого на его деятельность, позволяло ли ему быть включенным в продуктивную жизнь общества в условиях интенсивных экономических преобразований в России первой четверти XVIII в. Источниковую базу работы составили законодательные акты второй половины XVII – первой четверти XVIII в. и документальные материалы, созданные преимущественно в годы правления Петра I и хранящиеся в фондах ГАСО и РГАДА. Методологическую основу исследования составили подходы и методы социальной истории. Немаловажную роль при работе с историческими источниками сыграло применение методов источниковедения. Анализ полученных данных позволил прийти к выводам, что до своего появления в Кунгуре заводчик был осужден, но бежал из ссылки. Он сумел легализоваться и добился права на занятие горнозаводской деятельностью. По меркам того времени Ф. Молодой был высококвалифицированным разносторонним мастером. Основой для его производственной деятельности стал Мазуевский завод, занимавшийся мелкотоварным производством железа для рынка. Ф. Молодой искал руды и полезные ископаемые на основании разрешительной

грамоты, под прикрытием которой также велись торговля и контрабанда разнообразными товарами. Накопленный в торговле капитал вкладывался в промышленное производство. Анализ документов суда и следствия по делу о незаконном провозе заповедных товаров 1707 г. показал избирательность выбора вида наказания при вынесении приговора. Ф. Молодой понес сравнительно легкую кару, но его дальнейшая деятельность вновь оказалась в центре внимания следственных органов. Редкое сочетание предпринимательской жилки, уникальных навыков рудознательства с многократными нарушениями законов сформировало судьбу заводчика. Он был уникальным специалистом с уголовной репутацией.

Ключевые слова: Федор Молодой, правовая культура, история Урала XVIII в., история промышленности, предпринимательство, горное дело

15 января 1707 г. мимо кунгурской таможни и таможенного головы Кунгура Сергея Губина промчались крытые сани с неизвестными людьми. По приказу воеводы Михаила Трусова за ними отправили погоню. Сани удалось догнать и остановить только в поле далеко за Кунгуром. Путников задержали и отправили на допрос на таможню [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1065. Л. 12]. Среди задержанных оказался рудных дел промышленник с привлекающей внимание фамилией Федор Иванович Молодой (Молодов), в ходе следствия по делу которого выяснились различные стороны его предпринимательской деятельности.

Это был не первый арест Ф. Молодого, предприниматель имел уголовное прошлое. Влияла ли понесенная кара на дальнейшую жизнь человека в России XVIII в.? Мог ли он добиться больших успехов? Примеры судеб преступников середины – второй половины XVIII в. показывают, что некоторым из них удалось встроиться в социум на новых условиях [Акельев; Байдин]. Так ли это было в годы преобразований Петра I, когда государство активно преследовало правонарушителей, стремясь взять под контроль гулящих и празднующихся, но при этом поощряло частную инициативу? Цель статьи – выяснить, существовали ли возможности для человека с «поротыми ноздрями» (наказанного за тяжкие преступления) состояться в обществе.

История жизни и деятельности промышленника освещена в незначительном количестве исследований. Целенаправленно реконструкцией его биографии занимались Н. К. Чупин и А. А. Преображенский [Чупин, с. 155–157; Преображенский, с. 257–286]. Отдельные сведения о жизни уральского предпринимателя можно встретить в дореволюционных и советских трудах, разделах коллективных монографий и статьях, опубликованных в научных журналах и энциклопедических изданиях [Шишонко, с. 305–307; Кузин, с. 182, 212, 275; Металлургические заводы, с. 314–315; Диффузия технологий, с. 79; Предприниматели Урала, с. 44; Курлаев, с. 97–98]. Несмотря на это, большинство ученых не задавались вопросом, как воздействовало криминальное прошлое заводчика на его экономическую активность.

По утверждению родственника и компаньона Ф. Молодого Никифора Огнева, он был сыном таможенного подьячего из Симбирска. Будущий предприниматель впервые появился в Кунгурском уезде с грузом табака в 1702 г. Здесь он обратил внимание на наличие на реках Турка, Бырма и Бым медных руд и отсутствие на них заводов. С образцами полезных ископаемых Федор отправился в Москву, где бил челом о разрешении искать руды и заводить заводы [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1065. Л. 5 об., 42 об.; Д. 1348. Л. 6–6 об.].

Именным указом царя от 23 января 1704 г. и грамотой из Приказа рудных дел Ф. Молодому повелевалось искать в Сибирской губернии золотые, серебряные, медные, оловянные, свинцовые, железные и другие руды и строить заводы на свои средства с выплатой в казну «десятого пуда» продукцией в виде налога. Рудному промышленнику давалось право владения заводами сроком на 30 лет с 1704 до 1 января 1734 г., в том числе на безоброчное и беспошлинное владение железным заводом в течение шести лет [Там же. Д. 1348. Л. 6–6 об.].

В 1704 г. Ф. Молодой обратил внимание на месторождение железа на горе Советинской, вокруг которой уже действовало около десятка небольших крестьянских железоделательных заводов. При строительстве завода здесь у него сразу же возникли конфликты с местными предпринимателями из-за месторождения руды и леса. Правда, рудознавец со своими людьми сам притеснял местных промышленников, стремясь монополизировать производство железа. Местная администрация также препятствовала Ф. Молодому и, несмотря на грамоту, не давала производить вырубку леса. Заводчик всюду встречал скрытое противодействие.

Тем не менее, Ф. Молодой купил мельницу на р. Мазуевке, притоке р. Сылвы, и начал строительство завода при мельничной плотине. Работы осуществлялись наемными крестьянами на средства московских торговых людей Пороховщиковых. В 1707 г. железоделательный завод уже располагал десятью сыродутными печами, где могло производиться до 150 пудов кричного железа в неделю, и кузницей. При плотине построили молотовой амбар для проковки криц. Неподалеку заводчик сложил небольшую медеплавильную печь [Там же. Д. 1355. Л. 6 об.].

Помимо мелких промышленников, в кунгурской округе появились и более известные предприниматели, которые почувствовали выгоду в организации горного дела. Именной указ от 1703 г. разрешил Никите Демидову заводить железоделательные заводы в Кунгурском уезде «против уговору по верхотурским железным заводам наемными людьми и своими деньгами» [Там же. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1348. Л. 5, 7; Ф. 271. Оп. 1. Д. 606. Л. 151–152]. Указом от 14 мая 1705 г. ему позволялось организовать в уезде и выплавку меди. Однако по различным причинам строительство заводов не начиналось. Башкирские набеги уменьшили население территории («люди посечены, слободы выжжены»), а медеплавильное «большое дело без наемных людей заводить [было] трудно

и дорого». Остерегался Н. Демидов и заводчика Ф. Молодого, опасаясь, чтобы конкурент «ябедою своею и лживыми наносы» его самого «не изогнал». Никита был готов строить заводы при условии отъезда конкурента из уезда [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1348. Л. 4].

Спор промышленников решался в Москве, где победил Н. Демидов. Он раньше получил указ, дарующий право на горные работы в регионе. Ф. Молодому запрещалось работать в местах, где ранее копал руду верхотурский воевода А. Калитин или ее обнаружил Н. Демидов [Там же. Л. 7]. Борьба предпринимателей продолжалась более десяти лет. Ф. Молодой опасался еще одного конкурента, рудопромышленника Данилы Воронова [Там же. Д. 1065. Л. 6].

Помимо производственной деятельности, Ф. Молодой с компаньонами занимался торговлей. Некоторые виды предпринимательской деятельности велись им на грани законности на свой страх и риск. И в более позднее время рудоискательский статус не всегда использовался по назначению. Пользуясь свободой передвижения, многие рудознатцы под прикрытием грамот занимались коммерцией, разъезжая по ярмаркам. По этой причине бывали случаи изъятия у рудознатцев указов и грамот, телесных наказаний и определения в заводские работы [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2049. Л. 200–217].

Ряд таких противоправных деяний вскрылся в 1707 г., когда Ф. Молодого задержали во время тайного провоза около ста пудов пороха и других «заповедных товаров» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1064. Л. 1 об.]. Были проведены допрос, обыск и опись его имущества. Во время допроса промышленник признался, что вез порох для продажи на Ирбитской ярмарке, для защиты от разбойников и «на расстрел горы к рудному делу» [Там же. Д. 1355. Л. 3].

Ф. Молодой был хорошо знаком с составом и свойствами взрывчатых веществ и умел ими пользоваться [Там же. Д. 1065. Л. 26, 27, 30]. А. А. Преображенский отметил, что в конце 1690-х гг. будущий промышленник трудился в Астрахани и имел какое-то отношение к местному селитроварению [Преображенский, с. 28]. Из записи допроса видно, что наряду с порохом Ф. Молодой вез три медных котла «для селитренного дела» – организации производства селитры [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1064. Л. 1 об.].

Порох был заповедным товаром, который разрешалось продавать только на основании дозволения из Артиллерийского приказа [Там же. Д. 1065. Л. 12 об.]. Усугубляло положение и наличие в грузе двух тюков табака, предназначенного на продажу [Там же. Л. 13]. Долгое время купля-продажа табака в России была запрещена и каралась смертной казнью, что нашло отражение в ст. 11 25-й главы Соборного уложения 1649 г. [Соборное уложение, с. 254]. Лишь именным указом от 1 февраля 1697 г. в Москву и города разрешалось провозить табак «явно», торгуя им в особо отведенных местах возле кабаков с уплатой соответствующих пошлин [ПСЗ-1, т. 3, № 1570, С. 276–278]. Основанием для такого послабления были фискальные интересы

государства, которое терпело убытки при тайной продаже этого товара. В начале XVIII в. табак активно продавался на внутреннем рынке России как английскими купцами на основании предоставления исключительного права, так и российскими торговцами, получившими право откупа [Доклады и приговоры, № 290, с. 205; Захаров, Петров, Шацилло; ПСЗ-1, т. 3, № 1580, с. 301–303; № 1581, с. 303; № 1590, с. 329]. Нелегальная продажа табака преследовалась по закону [ПСЗ-1, т. 3, № 1579, с. 287; № 1585, с. 516; № 1590, с. 329]. В наказе тобольскому воеводе князю М. Я. Черкасскому от 1 сентября 1697 г. предписывалось:

...У кого табак вымут, или кого без выимки табаком уличат, и тем людем за то чинити жестокое наказание, велети их бити по торгам кнутом нещадно, а бив кнутом, посадить в тюрьму на неделю, а из тюрьмы давать на крепкие поруки с записьми, а после наказания сказать им явно и бирючем велеть о том кликать по многия дни [Там же, № 1594, с. 348].

Могла быть назначена и более жестокая кара в виде конфискации дворов, лавок и товаров в пользу монарха [Там же]. Примечательно, что на допросе Ф. Молодой сознался, что вез с собой как «немецкий», так и «черкасский», то есть «воровской» табак [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1065. Л. 38]. Это обстоятельство могло стать основанием для ужесточения наказания.

Наряду с порохом и табаком Ф. Молодой вез в обозе медную посуду, куб и трубы «для винного каденья» [Там же. Л. 26]. Производство и продажа «вина» в России являлись монополией государства. В соответствии со статьями гл. 25 Соборного уложения 1649 г. незаконная торговля горячительными напитками преследовалась по закону. В первый раз незаконное кормчество наказывалось пятирублевым штрафом [Соборное уложение, с. 252]. Последующие приводы по этому обвинению могли караться битьем кнутом, увеличенным штрафом и конфискацией «питья» и имущества в пользу государства [Там же, с. 252–254]. Запреты на частное винокурение и на продажу вина без уплаты сборов в пользу государства неоднократно подтверждались властью. Указами также устанавливались правила учета алкогольных и слабоалкогольных напитков [ПСЗ-1, т. 1, № 82, с. 579; № 408, с. 685; там же, т. 2, № 879, с. 332–340; № 904, с. 368; там же, т. 3, № 1642, с. 468–473; № 1655, с. 517–523]. Таким образом, правовая и социально-экономическая ситуация в стране начала XVIII в. не была благоприятной для частного винокурения, так как без уплаты пошлин оно не приносило доходов государству.

Во многих наказах воеводам конца XVII – начала XVIII в. обращается особое внимание на необходимость следить за таможенными сборами [Там же, т. 4, № 1822, с. 112, 116]. Все привезенные как из-за рубежа, так и из других уездов товары следовало регистрировать в таможенных избах, с них взимались необходимые сборы. Беспшлинная торговля рассматривалась как преступление,

наносившее вред государству. В начале XVIII в. наблюдается увеличение количества товаров, которые можно было продать только из казны [Захаров, Петров, Шацилло]. В их списке неизменно находились хлебное вино и табак.

Таким образом, в перечне правонарушений Ф. Молодого фигурировали экономические преступления, которые противоречили интересам государства и были связаны в первую очередь с попытками незаконной реализации и производства пороха, селитры, вина и табака. Ни на один из перечисленных товаров у предпринимателя не имелось разрешения [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1065. Л. 14]. С большой долей вероятности он не планировал выплату за них пошлин, на что толкали долги, вызванные серьезными затратами на организацию производства [Там же. Д. 1355. Л. 1–3]. В условиях ведения активных военных действий и дефицита бюджета вопросы своевременной уплаты разнообразных налогов и сборов как никогда остро стояли на повестке дня. Доходы от кабаков и таможен оставались одной из ключевых статей государственного бюджета [Серов, с. 39–40].

Ситуация осложнялась наличием в вещах Ф. Молодого маточников – инструментов для чеканки денег [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1065. Л. 16 об.]. Гл. 5 Соборного уложения 1649 г. запрещала производство фальшивой монеты [Соборное уложение, с. 91]. В связи с попыткой введения медных денег во второй половине 1650-х – начале 1660-х гг. правительство стало более внимательно относиться к фальшивомонетчеству [Докукин]. То же можно сказать и о периоде преобразований Петра I, когда более легкие в изготовлении медяки практически полностью заменили в обращении монеты из других металлов. В XVI–XVII вв. фальшивомонетчество каралось смертью: преступникам заливали в горло раскаленный металл [Докукин; Соборное уложение, с. 91]. Артикул 199 Артикула воинского 1715 г. предписывал производивших «лживую монету» казнить сожжением [Артикул воинский, с. 363]. Тем не менее, в первой четверти XVIII в. денежные воры часто наказывались битьем кнутом, ссылкой на галерную работу и конфискацией движимого и недвижимого имущества [Храменков, с. 25].

Среди бумаг Ф. Молодого были также обнаружены «приворотные и заговорные» письма «на столбцах, и на доскутках, и в тетратке» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1065. Л. 16 об.]. Хранение последних рассматривалось как правонарушение и могло повлечь за собой серьезное наказание по обвинению в волшебстве (колдовстве). В гл. 1 Соборного уложения 1649 г. не имелось четко прописанной нормы на этот счет. Наиболее растяжимой и, возможно, применимой для случаев подобного рода была ст. 1 о богохульстве. В случае обличения богохульника его предписывалось казнить через сожжение [Соборное уложение, с. 85]. В более позднее время в соответствии с артикулом 1 Артикулов воинских 1715 г. чародейство могло быть наказано «жестоким заключением в железах, гонянием шпицрутен» или сожжением. Кроме того, правонарушителю следовало пройти обряд «церковного публичного

покаяния» [Артикул воинский, с. 329]. В 1721 г. следственные дела о колдовстве наряду с делами о богохульстве, богоотступничестве, ложных чудесах, ересях и расколе составили группу так называемых «духовных дел» и были переданы на рассмотрение Синода. На деле их, как правило, продолжали разбирать светские органы, имевшие судебные полномочия [Смилянская, с. 13].

Наличие «заговорных писем» среди бумаг Ф. Молодого примечательно и может свидетельствовать о степени распространения приемов лечебной и предохранительной магии в обществе раннего Нового времени. По замечанию Е. Б. Смилянской, такие магические практики органично вписывались «в “структуры повседневности” и не воспринимались как “противные” христианину и члену социума» [Там же, с. 67]. Заговоры использовались не только для приворота, но применялись и во многих других случаях [Турилов, Чернецов, с. 32]. Нередки были заговоры на власть, которые в годы преобразований Петра I приобрели особое значение [Лавров, с. 114; Смилянская, с. 142–157]. Часто они бытовали в устной форме и воспринимались как молитвы [Лавров, с. 100; Смилянская, с. 121, 123]. Неграмотные люди пользовались текстом заговора как талисманом [Лавров, с. 101]. В то же время держание при себе текстов заговоров могло инициировать розыск по обвинению в колдовстве [Лавров, с. 99; Смилянская, с. 75]. Ситуация усугублялась, если человек являлся пастухом, коновалом, мельником или рыбаком, был чужаком, находясь на территориях, где были часты межэтнические и межконфессиональные контакты [Лавров, с. 104–105; Смилянская, с. 82–85].

На допросе предприниматель отвечал, что переписал письма «в Астрахани своею рукою у гулящих людей» и площадного подьячего Василия Плошина «в прошлых годех тому лет с десять» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1065. Л. 26 об., 38 об.]. Он акцентировал внимание на том, что «еретических писем» у него нет, «воров, и заговорщиков, и еретиков, и никаких волшебников» он не знает, «людей никого не портил и не учил» [Там же. Л. 38 об.]. Заговоры были ему необходимы лишь «для блудного воровства» и «чтоб люди были добры для него» [Там же]. Таким образом, Ф. Молодой сумел собрать коллекцию разнообразных заговорных писем, которые могли бы пригодиться в различных жизненных ситуациях. Несмотря на его показания, можно предположить, что часть из них он мог получить, находясь в тюрьме или в ссылке. Многие преступники относились к заговорным письмам как к оберегам, держали их при себе, чтобы избежать наказания за совершенное правонарушение, быть успешными в суде [Турилов, Чернецов, с. 32].

При осмотре на допросе в 1707 г. было обнаружено, что на теле Федора имеются следы пыток и клеймения за совершенные преступления («пытан и запятнан в левую щоку») [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1065. Л. 39 об.]. По данным А. А. Преображенского, до своего появления в Кунгурском уезде в 1702 г. промышленник успел побывать в ссылке

в Солеваренном городке Уфимского уезда [Преображенский, с. 259]¹. Все это позволяет нам говорить, что на рубеже XVII–XVIII вв. Ф. Молодой был однажды уличен в совершении тяжкого по меркам рассматриваемого периода преступления – татьбы или разбоя. В соответствии с Соборным уложением 1649 г. пытка применялась в большом числе ситуаций. В том числе она использовалась как средство дознания в случае подозрения в совершении указанных правонарушений и убийства. Понесенному заводчиком наказанию соответствует норма ст. 9 гл. 21 Соборного уложения 1649 г.: у осужденного за татьбу, разбой или убийство отрезали левое ухо, били кнутом, сажали на два года в тюрьму, заставляя работать «на всякия изделия», после чего отправляли в бессрочную ссылку в «украинные города» [Соборное уложение, с. 231].

Начало правления Петра I внесло некоторые изменения в систему стигматизации правонарушителей. В качестве способов, предупреждавших о неблагонадежности человека, использовались вырывание ноздрей и клеймение. Явные отметки на лице были сигналом остерегаться правонарушителя, а их количество указывало, являлся ли он рецидивистом. Отрезание левого уха заменило проставление клейма на левой щеке. До 1705 г. на лице преступника ставилось клеймо с изображением орла. В дальнейшем его заменила буква «В» – «вор» [Латкин, с. 499].

До 1707 г. Ф. Молодому удавалось избегать кары и даже получить разрешение на строительство завода. Дело беглого преступника рассматривалось в Сибирском приказе. Судебное разбирательство длилось почти год, но промышленник понес сравнительно легкое наказание: вместо кнута он был побит батогами, а «волшебные» письма сожгли на его спине [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1065. Л. 41–41 об.; Д. 1355. Л. 7 об.]. Имущество, кроме конфискованных заповедных товаров, заводчику вернули. Порох, оружие и свинец забрали в казну для обороны от башкир, а оснащение, необходимое для винокуренного производства, передали на местную винокурню целовальнику Семену Шавкунову [Там же. Д. 1065. Л. 30; Д. 1355. Л. 7 об., 10]. Предприниматель чудом избежал смерти по обвинению в волшебстве, но все же получил физические увечья. Несмотря на это, Федор продолжил трудиться в Кунгурском уезде. Примечательно, что в приговоре нашли упоминание далеко не все его «злодеяния».

7 сентября 1708 г. Ф. Молодому было возвращено управление заводом [Преображенский, с. 276]. Мазуевский железоделательный завод расширял производство, разоряя мелких рудопластов. В 1708 г. в Сибирский приказ бил челом гороховлянин Петр Расторгуев о дозволении добывать руду и плавить железо с месторождения, разрабатывавшегося пятью крестьянами. По велению судьи Сибирского приказа М. П. Гагарина с 1 января 1709 г. П. Расторгуеву отдавался крестьянский завод за 35 руб. Особо отмечалось, что «Федору

¹ Район современного г. Красноусольский Башкирской Республики.

Молодому в Кунгурском уезде промышлять не велеть, велеть изловить и держать скована в тюрьме, писать к Москве, а до указа не освободять» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1348. Л. 10 об.].

Формальной причиной очередного ареста являлось «ложное» объявление Ф. Молодого о находке месторождения селитры [Преображенский, с. 277]. Возможно, предыдущие проступки заводчика и его стычки с Демидовыми не прошли бесследно. В челобитных в Сибирский приказ Н. Демидов называл Ф. Молодого обманщиком, который не платит пошлины и так и не смог наладить серьезное производство [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1348. Л. 1]. В деле об изъятии завода всплыли подробности следствия 1707 г., на которые не было обращено должного внимания в ходе первого судебного процесса [Там же. Л. 7 об.]. Вероятно, подозрения вызывало уголовное прошлое предпринимателя, следы которого явно читались на его лице. Сибирский приказ вынес приговор о высылке Ф. Молодого и его семьи из Кунгура «за крепким караулом и за провожатыми» в Мангазею [Преображенский, с. 277].

Несмотря на это, после очередного длительного разбирательства Ф. Молодой вновь вернулся на завод. По-видимому, немаловажную роль в его помиловании сыграла встреча с Петром I [Там же, с. 278]. В 1711 г. по государеву указу у плотины своего железодельного завода на р. Мазуевке заводчик построил медеплавильные печи. Выплавив восемь пудов меди, Ф. Молодой в очередной раз попал под следствие. В 1712 г. заводчик был закован в кандалы и под присмотром стольника Петра Коноплина отправлен в Тобольск, а затем в Берёзов. Причиной ареста стала челобитная кунгурских крестьян, будто промышленник, строя казенный медеплавильный завод, «государева завод не строил, а себе теми работными сделал железный завод воровски» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1301. Л. 509, 511 об.]. Фактически оба предприятия использовали одну плотину, а на строительство было потрачено 3914 руб. [Там же. Л. 509, 512 об.]. Это обстоятельство придало делу новый поворот, оно могло рассматриваться как преступление, нанесшее вред казне.

Мазуевский завод был описан и остановлен, за его сохранностью наблюдали целовальники, выбранные из крестьян. В 1715–1718 гг. молотовым амбаром завода на правах аренды некоторое время пользовался предприниматель С. Яковлев, а после него три года – приказчик Г. Д. Строганова Сидор Белоусов. Позже предприятие было остановлено [Там же. Л. 513].

Вернувшись из ссылки в марте 1718 г., Ф. Молодой занимался выплавкой меди на Уктусском заводе вместе с плавильщиком С. Щелкуновым, трудился рудным мастером на Полевском и Шиловском рудниках, при этом какое-то время находился «за караулом» [Там же. Л. 516 об.]. Поскольку промышленник ранее обнаружил немало рудных мест в Кунгурском уезде, которые перешли в ведение казенных медеплавильных заводов, ему оговаривалось высокое жалование в 200 руб. Но с условием, «если есть от Федора Молодого поль-

за, платить по-прежнему государево жалование на Уктусском заводе за поиск руд по 200 рублей на год на прошлые 1718, 1719 и 1720 годы, если нет, то ищет самостоятельно» [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 90. Л. 78]. Очевидно, больших денег он не получал, так как в январе 1721 г. ему и другим мастерам предписали выдать какое-то жалование «из скудости» [Там же. Л. 94 об.].

По именному указу Петра I от 23 февраля 1720 г. и письму гвардии капитана-поручика А. Г. Шамордина Ф. Молодого вместе с пробирным мастером Г. Беляевым и Н. Огневым отправили в Санкт-Петербург в Мануфактур-коллегию, куда они прибыли в мае того же года [Там же. Д. 611. Л. 162]. Очевидно, этот выезд был связан с расследованием причин прекращения выплавки меди в Кунгурском уезде и розыском злоупотреблений М. П. Гагарина, так как А. Г. Шамордин был в составе канцелярии И. И. Дмитриева-Мамонова, занимавшейся делом сибирского губернатора. В 1721 г. Федор вновь был на Уктусском заводе, но из-за отсутствия потребности в его мастерстве ему разрешили свободный поиск, и он занялся возвратом Мазуевского завода [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1301. Л. 515, 519].

Ф. Молодой и Н. Огнев пытались вступить во владение предприятием в 1722–1724 гг., о чем писали челобитные В. Н. Татищеву и В. де Геннину, и Огневу эту просьбу удовлетворили. Заводчик получил кредит на изготовление железных полос для фузейных стволов и приступил к работе в декабре 1722 г., но заказ не выполнил, был арестован и некоторое время работал на Верхнеуктусском заводе, затем на руднике «Точильный ключик», где и умер в 1736 г. В 1725–1736 гг. предприятие не работало, а часть оборудования перевезли на Егошинский завод [Там же. Л. 525–526 об., 534 об.].

Из-за неудачной тяжбы за владение заводом Ф. Молодой уехал в 1725 г. в Симбирск «для свидания с родниками своими и для прииску в тамошних местах разных руд... и жил тут немалые годы» [Там же. Л. 526]. После смерти Н. Огнева Мазуевский завод по завещанию его жены был передан во владение его племяннице П. Ф. Ярышкиной с сыном, являвшимся дочерью и внуком Ф. Молодого². При П. Ф. Ярышкиной в 1736–1743/44 гг. в обветшавшем молотовом амбаре осуществлялась проковка купленного кричного железа. Узнав о смерти Н. Огнева, в 1743/44 гг. Ф. Молодой вернулся в Кунгурский уезд и затеял тяжбу за обладание заводом с собственной дочерью, что отложилось в обширном архивном деле [Там же. Л. 506–571]. На излете жизни Федор Иванович Молодой все же вернул свой обветшавший уже завод:

По указу Е. И. В. ис канцелярии Главного заводоуправления... Мазуевский завод от дочери ево взять и отдать ему, Молодому, для дела железа, и укладки, и плавки меди [Там же. Л. 533].

² Ф. Молодой был женат на сестре Н. Огнева.

Активная предпринимательская деятельность Ф. Молодого была весьма разнообразна и включала три сферы: поиск полезных ископаемых, металлургическое производство и торговлю. По меркам того времени он был высококвалифицированным разносторонним мастером – рудознатцем и металлургом. Где заводчик приобрел такие глубокие навыки, неизвестно, но он умел получать серебро из руды. В России этим искусством обладали только иностранные пробирные мастера. Очевидно, уникальные способности предпринимателя в дальнейшем фактически стали его защитой. Демонстрация искусства выделения серебра из руды перед Петром I позволила однажды получить помилование. Вместе с тем предпринимательскую деятельность Ф. Молодого сопровождали грубейшие нарушения закона. Нелегальная торговля приносила большую выгоду, а грамота на поиски руд была лишь прикрытием.

Ф. Молодому так и не удалось организовать производство, которое бы принесло прибыль. По-видимому, на этапе получения разрешения на строительство заводчику помогло наличие родственных или каких-либо иных связей. Так, его сын Иван Молодой являлся рудным доносителем Берг-коллегии [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 607. Л. 12–15; Законодательные акты Петра I, с. 459, 463–465]. Но выдача особой грамоты, как оказывается, не была залогом успеха.

Строительство металлургического предприятия в Приуралье вредило интересам местных крестьян. По данным А. А. Преображенского, к началу XVIII в. на Западном Урале сложился район мелкого товарного железоделательного производства с центром в Кунгуре [Преображенский, с. 268]. Кроме того, завод находился на территории, которая входила в сферу интересов других, более влиятельных предпринимателей, имевших тесные контакты с верховной властью. Отсутствие необходимого стартового капитала также не способствовало налаживанию производства и толкало Ф. Молодого и его компаньонов на совершение заведомо наказуемых преступных деяний, которые могли бы поправить сложное материальное положение, но вредили казенному интересу. Ситуация осложнялась криминальным прошлым предпринимателя. Согласно традициям того времени, преступники подвергались стигматизации, которая являлась сигналом для рядового обывателя, заставляла с опаской относиться к незнакомцам. Выстраивание отношений с местным населением было для таких людей сложной задачей, которую они пытались решить всеми возможными способами, в том числе при помощи заговорных писем.

Несмотря на это, государство, заинтересованное в развитии производства, допускало осужденных до организации промышленных предприятий. Руководство Рудного приказа закрыло глаза на прошлое заводчика, но не смогло предоставить ему иной, более существенной поддержки. Тем не менее, в ряде случаев представители центральных и региональных органов были более снисходительны при определении наказания за правонарушения людям, которые

трудились на общее благо. Следует предположить, что смягчение кары также обуславливалось наличием полезных связей. Это видно по приговору, вынесенному Ф. Молодому по результатам судебного разбирательства 1707 г. Он был сравнительно мягко наказан: битье кнутом, в некоторых случаях равнозначное смертной казни, было заменено ударами батогами. Товары, которые вез заводчик, подлежали конфискации, но сам он сохранил жизнь. Дискурс устрашения, господствовавший в предыдущий период при борьбе с преступниками, все чаще уступал место дискурсу общественной полезности. В рассматриваемый период судьи предпочитали отправлять преступников в ссылку для заселения малоосвоенных территорий или на каторгу, где они использовались в качестве бесплатной рабочей силы. Это же произошло с Ф. Молодым, который несколько раз оказывался на разнообразных заводских работах.

Архивы / Archives

ГАСО – Государственный архив Свердловской области [State Archives of the Sverdlovsk Region]. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4а, 1301, 2049.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов [Russian State Archive of Ancient Acts]. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1064, 1065, 1348, 1355; Ф. 271. Оп. 1. Д. 90, 606, 607.

Библиографические ссылки / References

Акельев Е. В. Повседневная жизнь воровского мира Москвы во времена Ваньки Каина. М. : Молодая гвардия, 2012. 413 с.

Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / отв. ред. А. Г. Маньков. М. : Юрич. лит., 1986. Т. 4. С. 327–365.

Байдин В. И. Кирша Данилов в Сибири и на Урале : ист.-биограф. этюды. Екатеринбург : Университет. изд-во, 2015. 204 с.

Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начало XX в.) / отв. ред. Е. В. Алексеева. Екатеринбург : Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2011. 405 с.

Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого : в 6 т. / сост. Н. В. Калачев. СПб. : Имп. акад. наук, 1882. Т. 2. Год 1712-й. Кн. 1 (Январь – июль). 464 с.

Докукин А. В. «Воровские деньги» в период денежной реформы 1654–1663 гг. // Исторический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова : [сайт]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Calendar/1999/Apr/lomonos99/Docukin.htm> (дата обращения: 23.02.2024).

Законодательные акты Петра I : Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники : в 3 т. / сост. Н. А. Воскресенский. М. : Древлехранилище, 2020. Т. 2. Акты об общественных классах. Т. 3. Акты о промышленности и торговле. 848 с.

Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шаццло М. К. История налогов в России. IX – начало XX века. М. : РОССПЭН, 2006. 295 с.

Кузин А. А. История открытия рудных месторождений в России до середины XIX в. М. : АН СССР, 1961. 360 с.

Курлаев Е. А. Деятельность В. Н. Татищева и И. Ф. Блиера по возрождению выплавки меди в Кунгурском уезде // Вестн. Перм. ун-та. История. 2016. Вып. 1 (32). С. 96–102.

Лавров А. С. Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. М. : Дрвлекхранилище, 2000. 574 с.

Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX). СПб. : Тип. Монтвида, 1909. 654 с.

Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. : энциклопедия / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург : Академкнига, 2001. 535 с.

Предприниматели Урала XVII – начала XX в. : справочник / отв. ред. Г. Е. Корнилов. Екатеринбург : УрО РАН, 2013. Вып. 1. Уральские горнозаводчики. 125 с.

Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М. : Наука, 1972. 392 с.

ПСЗ-1 – Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г. : в 45 т.]. СПб. : Тип. II Отд-ния С. Е. И. В. К., 1830–1851. Т. 1, 2, 3, 4.

Серов Д. Круги судьбы прибыльщика Алексея Курбатова // Письма и бумаги прибыльщика Алексея Курбатова (1700–1720-е годы) / сост. и науч. ред. Д. Серов, А. Видничук, А. Жуковская, И. Федюкин. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2023. С. 25–67.

Смилянская Е. Б. Волшебники. Богохульники. Еретики : Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М. : Индрик, 2003. 464 с.

Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / отв. ред. А. Г. Маньков. М. : Юридич. лит., 1985. Т. 3. С. 83–257.

Турилов А. А., Чернецов А. В. Отреченные верования в русской рукописной традиции // Отреченное чтение в России XVII–XVIII вв. / отв. ред. А. Л. Топорков, А. А. Турилов. М. : Индрик, 2002. С. 8–72.

Храменков А. В. «Четвероугольные жеребейки» для дела фальшивых полусшек образца 1718 года // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования / отв. ред. А. А. Богданов. СПб. : Гознак, 2018. Вып. 1. С. 23–30.

Чупин Н. К. Историческое сведение о бывших Кунгурских медных заводах // Сборник статей, касающихся Пермской губернии и помещенных в неофициальной части губернских ведомостей в период 1842–1881 гг. / сост. Д. Смышляев. Пермь : Тип. Губерн. правления, 1882. С. 155–157.

Шишонко В. Н. Пермская летопись с 1263–1881 г. Пермь : Тип. Губерн. земской управы, 1881–1889. Ч. 3. 1702–1715. 648 с.

Akel'ev, E. V. (2012). *Povsednevnyaya zhizn' vorovskogo mira Moskvy vo vremena Van'ki Kaina* [Daily Life of the Thieves' World in Moscow during the Time of Vanka Kain]. Moscow, Molodaya gvardiya. 413 p. (*In Rus.*)

Alekseev, V. V. (Ed.). (2001). *Metallurgicheskie zavody Urala XVII–XX vv. Entsiklopediya* [Metallurgical Plants of the Urals in the 17th–20th Centuries. An Encyclopaedia]. Yekaterinburg, Akademkniga. 535 p. (*In Rus.*)

Alekseeva, E. V. (Ed.) (2011). *Diffuziya tekhnologii, sotsial'nykh institutov i kul'turnykh tsennostei na Urale (XVIII – nachalo XX v.)* [Diffusion of Technologies, Social Institutions, and Cultural Values in the Urals (18th – Early 20th Centuries)]. Yekaterinburg, Institut istorii i arkhologii Ural'skogo otdeleniya RAN. 405 p. (*In Rus.*)

Baidin, V. I. (2015). *Kirsha Danilov v Sibiri i na Urale: istoriko-biograficheskie etyudy* [Kirsha Danilov in Siberia and the Urals. Historical and Biographical Sketches]. Yekaterinburg, Universitetskoe izdatel'stvo. 204 p. (*In Rus.*)

Chupin, N. K. (1882). *Istoricheskoe svedenie o byvshikh Kungurskikh mednykh zavodakh* [Historical Information about the Former Kungur Copper Plants]. In Smyshlyayev, D. (Ed.). *Sbornik statei, kasayushchikhsya Permskoi gubernii i pomeshchennykh v neofitsial'noi chasti gubernskikh vedomostei v period 1842–1881 gg.* Perm, Tipografiya Gubernskogo pravleniya, pp. 155–157. (*In Rus.*)

Dokukin, A. V. (N. d.). “Vorovskie den'gi” v period denezhnoi reformy 1654–1663 gg. [“Thieves' Money” during the Period of the Monetary Reform of 1654–1663]. In *Istoricheskii fakul'tet Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. V. Lomonosova* [website]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Calendar/1999/Apr/lomonos99/Docukin.htm> (accessed: 23.02.2024). (*In Rus.*)

Kalachev, N. V. (Ed.) (1882). *Doklady i prigovory, sostoyavshiesya v Pravitel'stviyushchem Senate v tsarstvovanie Petra Velikogo v 6 t.* [Reports and Verdicts Held in the Governing

Senate during the Reign of Peter the Great. 6 Vols.]. St Petersburg, Imperatorskaya akademiya nauk. Vol. 2. God 1712-i. Book 1. Yanvar' – iyul'. 464 p. (*In Rus.*)

Khramenkov, A. V. (2018). "Chetverougol'nye zherebeiki" dlya dela fal'shivnykh polushek obraztsa 1718 goda ["Quadrangular Chaplets" for the Production of Counterfeit Quarter-Copecks of the 1718]. In Bogdanov, A. A. (Ed.). *Den'gi v rossiiskoi istorii. Voprosy proizvodstva, obrashcheniya, bytovaniya*. St Petersburg, Goznak. Iss. 1, pp. 23–30. (*In Rus.*)

Kornilov, G. E. (Ed.). (2013). *Predprinimateli Urala XVII – nachala XX v. Spravochnik* [Entrepreneurs of the Urals in the 17th – Early 20th Centuries. A Reference Book]. Yekaterinburg, Ural'skoe otdelenie RAN. Iss. 1. Ural'skie gornozavodchiki. 125 p. (*In Rus.*)

Kurlaev, E. A. (2016). Deyatel'nost' V. N. Tatishcheva i I. F. Bliera po vozrozhdeniyu vyplavki medi v Kungurskom uезде [The Activities of V. N. Tatishchev and J. F. Blüher to Revive Copper Smelting in Kungur District]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. Iss. 1 (32), pp. 96–102. (*In Rus.*)

Kuzin, A. A. (1961). *Istoriya otkrytiya rudnykh mestorozhdenii v Rossii do serediny XIX v.* [History of the Discovery of Ore Deposits in Russia until the Mid-19th Century]. Moscow, Akademiya nauk SSSR. 360 p. (*In Rus.*)

Latkin, V. N. (1909). *Uchebnik istorii russkogo prava perioda imperii (XVIII–XIX)* [Textbook on the History of Russian Law during the Imperial Period (18th–19th Centuries)]. St Petersburg, Tipografiya Montvida. 654 p. (*In Rus.*)

Lavrov, A. S. (2000). *Koldovstvo i religiya v Rossii. 1700–1740 gg.* [Witchcraft and Religion in Russia. 1700–1740]. Moscow, Drevlekhranilishche. 574 p. (*In Rus.*)

Man'kov, A. G. (Ed.). (1985). Sobornoe ulozhenie 1649 g. [The Law Code of 1649]. In *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. v 9 t.* Moscow, Yuridicheskaya literatura. Vol. 3, pp. 83–257. (*In Rus.*)

Man'kov, A. G. (Ed.). (1986). Artikel voinskii 1715 g. [Military Article of 1715]. In *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. v 9 t.* Moscow, Yuridicheskaya literatura. Vol. 4, pp. 327–365. (*In Rus.*)

Preobrazhenskii, A. A. (1972). *Ural i Zapadnaya Sibir' v kontse XVI – nachale XVIII v.* [The Urals and Western Siberia in the Late 16th – Early 18th Centuries]. Moscow, Nauka. 392 p. (*In Rus.*)

PSZ-1 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii v 45 t. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. 45 Vols.]. (1830). Collection 1. St Petersburg, Tipografiya Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. Vol. 1, 2, 3, 4. (*In Rus.*)

Serov, D. (2023). Krugi sud'by pribyl'shchika Alekseya Kurbatova [The Circles of Fate of Profit-Maker Alexey Kurbatov]. In Serov, D., Vidnichuk, A., Zhukovskaya, A., Fedyukin, I. (Eds.). *Pis'ma i bumagi pribyl'shchika Alekseya Kurbatova (1700–1720-e gody)*. Moscow, Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, pp. 25–67. (*In Rus.*)

Shishonko, V. N. (1881–1889). *Permskaya letopis' s 1263–1881 g.* [Perm Chronicle from 1263 to 1881]. Perm, Tipografiya Gubernskoi zemskoi upravly. Part 3. 1702–1715. 648 p. (*In Rus.*)

Smilyanskaya, E. B. (2003). *Volshebnyki. Bogokhul'niki. Eretiki. Narodnaya religioznost' i "dukhovnye prestupleniya" v Rossii XVIII v.* [Wizards. Blasphemers. Heretics. Popular Religiosity and "Spiritual Crimes" in Russia in the 18th Century]. Moscow, Indrik. 464 p. (*In Rus.*)

Turilov, A. A., Chernetsov, A. V. (2002). Otrechennyye verovaniya v russkoi rukopisnoi traditsii [Renounced Beliefs in the Russian Manuscript Tradition]. In Toporkov, A. L., Turilov, A. A. (Eds.). *Otrechennoe chtenie v Rossii XVII–XVIII vv.* Moscow, Indrik, pp. 8–72. (*In Rus.*)

Voskresenskii, N. A. (Ed.). (2020). *Zakonodatel'nye akty Petra I. Redaktsii i proekty zakonov, zametki, doklady, donosheniya, chelobit'ya i inostrannyye istochniki v 3 t.* [Legislative Acts of Peter I. Editions and Draft Laws, Notes, Reports, Dispatches, Petitions, and Foreign Sources. 3 Vols.]. Moscow, Drevlekhranilishche. Vol. 2. Akty ob obshchestvennykh klassakh. Vol. 3. Akty o promyshlennosti i trgovle. 848 p.

Zakharov, V. N., Petrov, Yu. A., Shatsillo, M. K. (2006). *Istoriya nalogov v Rossii. IX – nachalo XX veka* [History of Taxes in Russia. 9th – Early 20th Centuries]. Moscow, ROSSPEN. 295 p. (*In Rus.*)